

Глава 11

В тот год новый император сменил девиз правления на Юнпин, и начался первый год эры Юнпин.

Ночью падал лёгкий снежок. Шумный Цзинчэн затих. На улицах не было ни пешеходов, ни повозок. Лавки закрылись, а уличные торговцы давно разошлись по домам. В эту ночь никто не работал — все спешили к своим семьям, чтобы встретить Новый год.

Лишь на городских воротах горели два одиноких фонаря, и стража несла свою службу, не имея возможности вернуться домой.

Кто-то принёс солдатам вина и мяса. Сбившись в кучку, они тайком выпивали и закусывали. В такую ночь на это никто не обращал внимания.

В императорском дворце сменился правитель, но для простых людей жизнь почти не изменилась. Многие из них за всю свою жизнь так и не увидят Сына Неба. Они продолжали жить как прежде. Проработав весь год, они лишь хотели хорошо встретить праздник со своей семьёй.

Новый год — время воссоединения. Странники возвращались домой, чтобы собраться за одним столом с родными. Тысячи огней зажглись в окнах домов, согревая эту зимнюю ночь своим теплом.

После ужина в общем зале Ли Вэнь вернулся в свой двор. Там его уже ждал мужчина.

— Я думал, ты придёшь позже, — с улыбкой сказал он.

— Я только что пришёл, — ответил Чжао Сянъи. В такой день он, конечно, должен был быть с семьёй.

Его отец и четвёртый дядя были на границе и не могли вернуться в Цзинчэн. Дома остались одни женщины, и он был единственным взрослым мужчиной. Ему было неуютно в большой компании родственников.

В прошлые годы он часто встречал Новый год в военном лагере с солдатами. Но в этом году он остался в городе из-за юноши. Проведя немного времени в Резиденции генерала, он под благовидным предлогом ушёл и направился сюда.

В такую холодную погоду не было ничего лучше, чем сидеть у огня и есть хого. Ли Вэнь распорядился принести в его покои жаровню и блюда с яствами. В котле кипел наваристый бульон, наполняя комнату аппетитным ароматом.

На столе стояли тарелки с тонко нарезанным мясом, рыбными и мясными шариками, грибами и свежей зеленью. Овощи были выращены в теплице в их поместье. В это время года свежая зелень была редкостью, дороже мяса, и достать её было почти невозможно.

— Ты что, дома не ел? Специально оставил место? — Ломтик мяса, едва коснувшись кипящего бульона, был готов. Ли Вэнь подцепил его ложкой и положил в чашку мужчины напротив. Сам он поел за ужином и был сыт. Сделав пару глотков, он отложил палочки и с улыбкой наблюдал, как ест его гость.

— Да, дома было слишком много народу, — проговорил Чжао Сянъи, проглотив кусок. Он встретился взглядом с юношей и почувствовал, как напряжение отпускает его. Здесь ему было спокойнее, чем в собственном доме.

В окружении многочисленных родственников он чувствовал себя не в своей тарелке. Любые яства казались безвкусными. Он почти ничего не ел и был действительно голоден.

Ли Вэнь подпёр подбородок рукой и, глядя на уплетающего за обе щёки мужчину, с усмешкой спросил:

— И ты боишься толпы? — но при этом не переставал подкладывать ему в котёл и в чашку еду.

Насытившись, Чжао Сянъи отложил палочки и попросил больше не добавлять.

Рядом, в маленькой жаровне, подогревалось вино. Ли Вэнь взял кувшин и наполнил две чаши.

— Наелся? Давай выпьем.

Сегодня он был у себя дома, и даже если опьянеет, ничего страшного. Это было гаоляновое вино, очень хорошего качества.

— Давай, — кивнул Чжао Сянъи и взял чашу.

— Этот тост — за тебя. Спасибо, что ты есть в моей жизни, — серьёзно сказал Ли Вэнь, поднимая свою чашу.

Мужчина не был мастером красивых слов. Он молча осушил свою чашу до дна. Ли Вэнь пил маленькими глотками, и от крепости напитка высунул язык. Его щёки тут же зарделись, словно лепестки персика.

Чжао Сянъи не сводил с него глаз. Увидев этот жест, он почувствовал, как внутри всё сжалось, но сдержался.

Осушив чаши, Ли Вэнь снова наполнил их.

— А этот — за новый год. Пусть он будет мирным и благополучным для всей страны.

Этот тост Чжао Сянъи не мог не выпить.

Когда они закончили с едой, Ли Вэнь велел убрать со стола и подать орехи и сухофрукты — идеальную закуску к вину.

Они сидели друг напротив друга, попивая вино и неспешно беседуя.

Вскоре юноша опьянел. Его лицо пылало. Он обошёл стол, прижался к плечу мужчины и, таинственно приложив палец к сердцу, прошептал ему на ухо:

— У меня здесь... есть один секрет. Хочешь узнать?

— М-м? И что за секрет? — Чжао Сянъи обнял его за талию, чтобы тот не упал, и подыграл ему.

«У малыша есть секреты? Что же я могу не знать?»

— Хи-хи, не скажу, — пьяный юноша потянулся к кувшину, но Чжао Сянъи мягко отобрал его. Он сгорал от любопытства, что же за тайну скрывает его возлюбленный.

Но он знал: чем больше будешь спрашивать пьяного, тем упорнее тот будет молчать. А если не спрашивать, он, может, и сам всё расскажет. Чжао Сянъи решил подождать, продолжая подливать юноше вино, но уже понемногу, в маленькую чашу.

Они пили, чаша за чашей, и молодой генерал терпеливо ждал, когда дичь сама попадёт в силки.

— Ты... ик... совсем не хочешь знать мой секрет? — Пьяный юноша икнул и с обидой посмотрел на мужчину. — А ведь это большой, большой секрет.

— Разве секреты бывают большими и маленькими? — усмехнулся Чжао Сянъи. Обычно он следил, чтобы юноша не пил слишком много. Но сегодня, чтобы выведать тайну, он сам подливал ему вино.

— К-конечно, — видя, что его секрет никого не интересует, пьяный юноша прижался к плечу мужчины, отдавая его винными парами. — Я... я могу тебе рассказать.

— Можешь? — в глазах Чжао Сянъи промелькнула усмешка.

— Ик... — Ли Вэнь почти сполз в объятия мужчины. Тот придержал его за поясницу. Юноша поднял на него пьяные глаза и, приложив палец к губам, прошептал: — Тс-с... только никому не говори. Я расскажу это только тебе.

Чжао Сянъи посмотрел на своего возлюбленного и понял, что тот пьян в стельку. Он пожалел, что напоил его.

— Хорошо, я слушаю, — с улыбкой пообещал он.

— Ты знаешь... я не из этого мира.

Пьяный юноша огляделся по сторонам и, убедившись, что они одни, испуганно прижал руку к груди.

— Я из будущего... через тысячу лет... У нас там... есть самолёты и пушки, поезда, машины...

— Самолёты — это такие большие птицы, которые летают в небе.

Он попытался встать и показать, как они летают, но Чжао Сянъи удержал его.

— Говори, я слушаю.

Он решил, что юноша просто пьян и несёт чушь.

— У нас там... так удобно... не нужно ездить на лошадях... это так медленно. Сел в самолёт — вжик, и ты уже там... А ещё пушки, ба-бах, и всех врагов разбили...

Он снова икнул и, закрыв глаза, уснул на плече мужчины.

Чжао Сянъи потёр лоб и рассмеялся. Он-то думал, что за секрет, а это всего лишь пьяный бред. Знал бы — не стал бы его так поить.

Принесли отрезвляющий отвар. Он подул на горячую жидкость, попробовал и, убедившись, что можно пить, поднёс чашу к губам юноши.

— Милый, выпей глоточек.

Тот послушно глотнул и отвернулся.

— М-м... не хочу...

Невкусно...

— Ну же, ещё немного, иначе завтра голова будет болеть, — уговаривал его Чжао Сянъи, но юноша не открывал рта. Тогда он набрал в рот отвар и, прижавшись к губам спящего, влил ему жидкость.

— М-м-м... не...

— Милый, ещё глоточек...

Сначала юноша сопротивлялся, но потом, поняв, что это бесполезно, покорно сглотнул, глядя на него полными слёз глазами.

— Хорошо, хорошо, я виноват, — прошептал мужчина, целуя его в нос и губы.

— Пойдём, я искупаю тебя.

Встретившись с ним взглядом, мужчина с трудом подавил желание немедленно овладеть им. Он поднял его на руки и отнёс за ширму, где уже была готова горячая ванна.

Он раздел их обоих, и они вместе погрузились в воду.

Вскоре комнату наполнили тихие стоны, похожие на мурлыканье ночного котёнка, царапающие душу.

Снаружи завывал ветер, но звуки из комнаты не проникали наружу.

<http://bllate.org/book/16989/1582730>